

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

МАНСУРОВ Гафур Закирович

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ РАСЧЕТНЫЕ СДЕЛКИ:
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ И
НАЦИОНАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ**

Специальности:

12.00.10 – Международное право; Европейское право
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук

Санкт-Петербург – 2012

Работа выполнена на кафедре международного права юридического факультета
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»

- Научный консультант:** **Галенская Людмила Никифоровна**,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
кафедры международного права
Санкт-Петербургского государственного университета
- Официальные оппоненты:** **Гаджиев Гадис Абдуллаевич**,
доктор юридических наук, профессор,
судья Конституционного Суда Российской Федерации,
- Ерпылева Наталья Юрьевна**,
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой международного частного права
Государственного университета – Высшей школы экономики
- Моисеев Евгений Григорьевич**,
доктор юридических наук, профессор
кафедры международного права
Московской государственной юридической академии
- Ведущая организация:** **ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный
университет»**

Защита состоится _____ 2012 г. в ____ часов ____ минут на заседании Совета Д 212.232.04 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199026, г. Санкт-Петербург, Васильевский остров, 22 линия, д. 7, Зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. А. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9).

Автореферат разослан «__» _____ 2012 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

В. С. Иваненко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. С начала 90-х гг. XX века правовой режим внешнеэкономической деятельности в России из разрешительного трансформировался в общедозволительный, что привело к резкому увеличению числа внешнеэкономических сделок и усложнению их содержания, в том числе процедур, касающихся осуществления платежей. В этих условиях особую значимость приобретают исследования правовой природы международных расчетов, взаимодействия норм международного права, внутригосударственного права и *lex mercatoria* (международных торговых обычаев и обыкновений) при их регулировании.

В настоящее время, в результате интенсивного трансграничного движения капитала, мировое сообщество становится свидетелем формирования глобальной экономики, что в свою очередь неизбежно влечет глобализацию правового пространства, выражающуюся, в частности, в унификации и гармонизации национального права. Одними из значимых последствий глобализации для современного этапа развития международных расчетных отношений стали утверждение ведущей роли международных неправительственных организаций в установлении правил регулирования международных расчетов и фактическое выведение правового регулирования частноправовых аспектов международных расчетных отношений за пределы государственного суверенитета. Особая, или, скорее, исключительная, роль в создании правовых регуляторов международных расчетов принадлежит Международной торговой палате (далее – МТП).

Другим заметным проявлением глобализации является устойчивая тенденция замены системы расчетов в долларах США как доминирующей валюты на мультивалютную систему и появление коллективных (например, специальные права заимствования) и единых (например, евро) валют. Налицо также «ренессанс» системы золотого стандарта, которая в настоящее время вводится в некоторых периферийных государствах (Малайзии, странах арабского Востока и др.).

Для современной системы правовых регуляторов международных расчетных отношений характерны процессы унификации и гармонизации правовых норм. Российское банковское законодательство в целом унифицировано в соответствии с международными, отраженными в актах МТП правилами и практикой в области документарных операций. Однако продолжает сохраняться неопределенность относительно отдельных аспектов регулирования международных расчетов, статуса актов МТП, международных банковских обычаев и обыкновений, их соотношения с актами российского законодательства.

Одним из магистральных направлений становления мировой платежной системы является либерализация, которая проявляется среди прочего в установлении юридической конвертируемости российского рубля и устойчивой тенденции роста признания его фактической конвертируемости. Данное направление тесно связано с интеграцией платежных систем разных государств, выражающейся, в частности, в признании российского рубля в некоторых странах и территориях ближнего зарубежья (Южной Осетии, Абхазии, Приднестровской Молдавской Республике) в качестве единственного законного платежного средства или одного из законных платежных средств и в расширении применения российского рубля в странах дальнего зарубежья.

Наличие этих тенденций свидетельствует о необходимости разработки целостной концепции регламентации международных расчетных сделок как элемента международной экономической системы средствами международного и национального права, а также современного *lex mercatoria* (в указанном выше понимании).

До настоящего времени в научных работах рассматривались, главным образом, отдельные формы международных расчетов, в то время как целостные процедуры международных расчетных сделок не были предметом самостоятельного исследования. При этом значительное внимание в отечественных публикациях, посвященных отдельным формам международных расчетов, уделялось внутренним расчетам, что снижает уровень их научной ценности как специальных международно-правовых исследований.

В современных (постсоветских) исследованиях из всех форм расчетов (в том числе, международных) предпочтение отдавалось аккредитиву (кандидатские диссертации Д. М. Алибуттаевой, С. А. Зобова, И. Б. Илловойского, К. В. Карашева, А. Б. Княжевской, А. С. Мугина, Д. В. Полина, А. Н. Оганесяна, Н. В. Ростовцевой, Е. В. Салиевой, А. В. Серегина и Л. Ю. Царика). Другие, более распространенные формы расчетов – дебетовый и кредитовый переводы – из известных нам работ отдельно рассматривались только в диссертациях С. В. Либермана и С. Г. Гришина.

Недостаточно изученным остается вопрос о разграничении международных и «внутренних» расчетных сделок. В некоторых публикациях данный вопрос либо не затрагивается совсем, либо подменяется анализом критериев валютной операции. Ряд авторов квалифицируют расчетную сделку как международную только в силу того, что платеж производится по внешнеэкономической сделке.

Нуждается в исследовании проблема коллизионного регулирования расчетных сделок, которой отечественные специалисты практически не уделяют внимания. Вместе с тем анализ практики российских судов показывает, что ошибки, связанные с неправильным определением применимого права к международным расчетным сделкам, достаточно распространены. Следовательно, юриконсульты и судьи нуждаются в конкретных исследованиях в данной области, сочетающих в себе теоретическую обоснованность и практическую направленность.

Требует своего обоснования правовая природа актов, регулирующих международные расчетные сделки, но не являющихся источниками права в традиционном понимании данного термина. Прежде всего, речь идет об актах МТП, которые зачастую ошибочно квалифицируются отечественными исследователями и судебными учреждениями как межгосударственные договоры или международно-правовые (межгосударственные) обычаи.

Необходимо решить проблему соотношения и взаимодействия международно-правовых и внутригосударственных норм, а также обычаев и обыкновений международной торговли (актов *lex mercatoria*) с актами международного и национального права применительно к регламентации международных расчетных сделок. Данная проблема до сих пор не была предметом самостоятельного диссертационного или монографического исследования.

Практически не изученными в современной отечественной юриспруденции остаются международные торговые договоры, соглашения о платежах, кредитные соглашения в части регламентации ими международных расчетных сделок. Зачастую при анализе данных документов отечественными авторами игнорируется многоаспектность их соотношения с внутригосударственными нормативными актами. В частности, не учитывается тот факт, что международные договоры не только устанавливают обязательность каких-либо форм расчетов, но и «корректируют» содержание частноправовых нормативных актов.

В науке не уделено должного внимания и проблеме соотношения понятий «международная расчетная сделка», «международная расчетная операция», «трансграничное денежное обязательство», «форма расчетов», «платеж (исполнение денежного обязательства)» и «валютная операция», а также вопросам взаимодействия норм, регулирующих международные расчетные сделки, и норм, регулирующих трансграничное обращение расчетных ценных бумаг.

Вышеуказанные и иные смежные проблемы и вопросы нуждаются в комплексном изучении, попытка которого предпринята в диссертации.

Теоретическая основа диссертации. При написании работы использованы труды по общей теории права С. С. Алексеева, Ф. Быдлински, А. М. Васильева, Р. З. Лившица, М. Н. Марченко, А. С. Пиголкина, В. М. Сырых, Ю. А. Тихомирова, Л. С. Явича и других специалистов.

Международная расчетная сделка является разновидностью внешнеэкономических сделок, правовой режим которых рассматривался в работах М. П. Бардиной, М. М. Богуславского, А. П. Вершинина, Н. Г. Вилковой, В. В. Витрянского, Л. Н. Галенской, И. В. Елисеева, Н. Ю. Ерпылевой, В. П. Звекова, И. С. Зыкина, Е. В. Кабатовой, В. А. Канашевского, А. С. Комарова, Л. А. Лунца, А. Л. Маковского, В. А. Мусина, Т. Н. Нешатаевой, М. Г. Розенберга, И. О. Хлестовой и др.

Так как результат расчета есть исполнение денежного обязательства, необходим анализ проблем правового режима денежных (валютных) обязательств. Наиболее полная информация о правовых аспектах денежных обязательств содержится в работах М. Л. Башкатова, В. А. Белова, Н. Г. Вилковой, В. В. Витрянского, Л. Г. Ефимовой, А. Я. Курбатова, Т. П. Лазаревой, К. К. Лебедева, А. Ю. Лисицына, А. А. Маковской, Л. А. Новоселовой, Н. Ю. Рассказовой, М. Г. Розенберга, С. В. Сарбаша, В. С. Шишкиной и других авторов. Денежным отношениям были посвящены также диссертационные исследования М. Г. Бакуевой, Ю. В. Бахаревой, Г. Н. Богдановской, Т. Б. Замотаевой, Д. Г. Лаврова и др.

Международная расчетная сделка – объект совместного регулирования норм международного права, внутригосударственного права и *lex mercatoria*. Данные вопросы изучались Л. П. Ануфриевой, С. В. Бахиным, П. Н. Бирюковым, И. П. Блищенко, В. Г. Буткевичем, В. В. Гавриловым, Л. Н. Галенской, Б. Л. Зимненко, И. С. Зыкиным, Г. В. Игнатенко, Р. А. Мюллерсоном, Т. Н. Нешатаевой, С. В. Черниченко и др.

Юридические аспекты международных расчетов были освещены в диссертационных исследованиях А. Б. Альтшулера, В. А. Белова, Л. В. Бричко, Л. Б. Волкова, Б. А. Волгина, О. В. Воробьевой, Н. Ю. Ерпылевой, Л. Г. Ефимовой, Ю. П. Извекова, Г. К. Кобахидзе, Т. П. Лазаревой, Ф. Х. Либермана, Л. А. Новоселовой, С. В. Овсейко, Я. А. Павлович и др.

В международных расчетных сделках широко применяются ценные бумаги. Проблемы коллизионного регулирования эмиссии и обращения ценных бумаг анализировались в работах В. А. Белова, И. В. Гетьман-Павловой, Н. Ю. Ерпылевой, Д. В. Огородова, Е. В. Кабатовой, В. А. Канашевского, Т. П. Лазаревой, С. В. Овсейко, К. Ю. Ратникова, А. В. Шамраева и др.

В процессе работы над диссертацией были изучены труды таких иностранных специалистов как В. Ансон, Д. Анцилотти, Э. Х. Аречага, К. Бергер, А. Бамбах, Х. Браннер, В. Вольфрам, Т. Галл, С. Геллетт, О. Гиерке, Б. Goldman, Д. Делюм, К. Зёклер, Р. Коуз, А. Линеау, Ф. Манн, Д. Мейер, А. Нуссбаум, А. Робертсон, Л. Розенберг, Р. Саватье, Ф. Фарнцворц, Р. Фолсом, Д. Харрисон, У. Хойер, Р. Хольцхаммер, Ф. Шмидт, К. Шмиттгофф, В. Ф. Эбке и др.

Нормативная база исследования включает в себя систему правовых регуляторов, состоящую из положений международных соглашений, актов российского и иностранного законодательства, а также актов *lex mercatoria*. Среди международных договоров проанализированы Конвенция ООН о независимых гарантиях и резервных аккредитивах 1995 г., Женевские вексельные и чековые конвенции, соглашения о платежах и др. К числу наиболее важных законодательных актов России, исследованных в диссертации, относятся Гражданский кодекс РФ (гл. 46 «Расчеты» и др.), Положение о чеках, ФЗ «О банках и банковской деятельности», ФЗ «О простом и переводном векселе» и др., а также подзаконные акты (Положение о

безналичных расчетах в Российской Федерации и др.). В работе рассмотрены также положения актов, ранее имевших юридическую силу, но в настоящее время формально не являющихся источниками права (например, Инструкция ВТБ СССР № 1 «О порядке совершения банковских операций по международным расчетам» 1985 г.).

Основное внимание было уделено банковским обычаям и обыкновениям, нашедшим отражение в актах МТП, среди которых Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов 2007 г. (публикация № 600), Унифицированные правила и обычаи для инкассо 1996 г. (публикация № 522), Унифицированные правила для гарантий по требованию 2010 г. (публикация № 758), Унифицированные правила и обычаи для контрактных гарантий 1978 г. (публикация № 325), Унифицированные правила для межбанковского рамбурсирования по документарным аккредитивам 2008 г. (публикация № 725), Руководство МТП по международному банковскому переводу средств и компенсации 1990 г. и т. д.

Иностранное право исследовалось на примере нормативных актов и судебной практики стран СНГ, Абхазии, Великобритании, Германии, Грузии, Италии, Канады, КНР, Латвии, Лихтенштейна, Румынии, США, Франции, Швейцарии, Эстонии, Южной Осетии, Японии и др.

Эмпирическую базу исследования составили содержащиеся в актах Высшего Арбитражного Суда РФ и арбитражных судов субъектов РФ материалы судебной практики о рассмотрении споров, имеющих отношение к различным формам международных расчетов и применения различных средств платежа. Рассмотрены также акты пленумов Верховного Суда РФ, постановления Конституционного Суда РФ о практике применения норм гражданского права относительно денежных обязательств. В ходе исследования были изучены решения Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ, а также практика зарубежных арбитражных институтов и государственных судов.

Методология исследования. При работе над диссертацией использованы исторический, формально-догматический, системный, логический, сравнительно-правовой, метод обращения к другим наукам и иные методы исследования. Особое значение в контексте темы исследования имеют формально-догматический и сравнительно-правовой методы.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе возникновения, изменения и прекращения международных расчетных сделок.

Предмет исследования – международно-правовые, национальные и обычно-правовые нормы, регулирующие международные расчетные сделки; научные труды, посвященные исследованию особенностей международных расчетов; судебной-арбитражная практика о разрешении споров, касающихся применения различных форм международных расчетов и средств платежа.

Цель и задачи исследования. Основной целью диссертации стала разработка целостной концепции правового режима международных расчетных сделок в контексте соотношения и взаимодействия норм международного права, внутригосударственного права и *lex mercatoria*.

Указанная цель достигается посредством решения следующих *конкретных задач*:

- 1) обобщить и проанализировать существующие проблемы взаимодействия норм международного права, внутригосударственного права и *lex mercatoria* при регулировании международных расчетов;
- 2) установить характер взаимодействия экономики и права при осуществлении международных (трансграничных) расчетных операций;
- 3) проанализировать существующие подходы к определению понятия международная расчетная сделка и выделить ее основные признаки;
- 4) выявить тенденции разрешения споров в сфере международных расчетов, имеющиеся в судебной-арбитражной практике;
- 5) выявить и проанализировать структуру договорных связей в международных расчетных сделках;
- 6) исследовать специфику применения коллизионных норм в сфере расчетных отношений;
- 7) определить особенности применения ценных бумаг в международных расчетных сделках и рассмотреть юридические аспекты денег.

Научная новизна работы состоит в построении общей концепции теории и практики регулирования международных расчетных сделок на основе комплексного анализа доктринальных воззрений, международно-правовых актов, внутреннего законодательства и судебной практики в контексте рассмотрения трансграничного платежа как единого экономико-правового явления, включающего в себя три самостоятельных механизма платежей – межгосударственную систему платежей, частноправовую банковскую систему и частноправовую небанковскую систему.

Основные выводы диссертационного исследования конкретизируются в следующих **положениях, выносимых на защиту**.

1. Критерием, отграничивающим международную расчетную сделку от внутренней, должно быть нахождение на территории разных стран коммерческих предприятий (*place of business*) банков должника и кредитора по основной сделке, осуществляющих перечисление денежной суммы в рамках исполнения ими своих обязанностей по договору банковского счета.

2. Мировые финансовые кризисы – объективная реальность, поэтому принципиально невозможно создание правовой модели, исключаяющей подобные явления. Соответственно, задачей законодателя должно быть конструирование нормативных актов, ориентированных не на устранение, а на минимизацию негативных последствий мировых финансовых кризисов и стимулирование субъектов на максимальное использование их позитивных последствий.

3. Существующую конкуренцию полномочий международных организаций (МВФ, ВТО и БМР) и серьезные пробелы в регулировании международных финансовых отношений (в первую очередь, небанковских расчетов) следует устранить путем внесения изменений в учредительные акты указанных организаций. В частности, деятельность государств по регулированию небанковских организаций и операций с ценными бумагами должна координироваться МВФ.

4. Важнейшие задачи международно-правового регулирования в сфере международных расчетов заключаются

– в создании и обеспечении нормального функционирования многосторонней системы расчетных отношений между субъектами из государств-членов соответствующей международной организации;

– созданию оптимального механизма взаимодействия участников расчетных сделок.

5. В сфере денежных отношений толкование понятия «платежное средство» (как частный случай проблемы квалификации) фактически выступает как проблема признания платежного средства «законным платежным средством», «специальным законным платежным средством» или «денежным суррогатом».

От специального законного платежного средства следует отличать, в силу обязательственно-правовой природы безналичных денег, специальный способ исполнения денежных обязательств – безналичный расчет.

6. Коллизионные нормы о денежных обязательствах (закон валюты платежа, право государства эмиссии и др.) должны применяться к любым платежным средствам, которыми можно исполнить денежное обязательство; законные платежные средства и специальные законные платежные средства не являются единственными объектами коллизионного регулирования в сфере денежного обращения.

7. Коллизионное регулирование денежных обязательств должно строиться по схеме: к первичным денежным обязательствам применяются коллизионные нормы, сформулированные специально для них; к вторичным – коллизионные нормы основного обязательства, возникающего из договора, деликта или неосновательного обогащения, т. е. необходимость в самостоятельном коллизионном регулировании вторичных денежных обязательств отсутствует. Иной подход приведет к расщеплению обязательственного статуса и конфликту несовпадающих постановлений применимых законов.

8. Общепринятое понятие «международная расчетная сделка» представляет собой, по мнению диссертанта, систему, как правило, последовательно исполняемых международных (трансграничных) и внутренних сделок, объединенных единой целью – обеспечением

трансграничного платежа. Эта система традиционно именуется формой расчетов. Трансграничными в этой системе сделок являются корреспондентские договоры банка-эмитента и исполняющего банка, внутренними – сделки по исполнению этими банками своих обязанностей перед клиентами, возникающих из договора банковского счета. Корреспондентский договор с авизирующим банком может быть как трансграничным, так и внутренним.

Иностранном элементом должен быть признан процесс перечисления денежной суммы за границу.

Состав сделок, заключаемых для исполнения трансграничного денежного обязательства, является переменным и зависит от целого ряда факторов (характера связи между банком-эмитентом и исполняющим банком, наличием гарантии платежа, свойств используемого платежного средства, объема обязанностей банков по расчетной сделке и т. д.).

Кредитор и должник по основной сделке (например, по договору купли-продажи) должны быть признаны сторонами трансграничного денежного обязательства, которое может исполняться расчетом через систему отечественных и иностранных банков.

9. В составе международной расчетной операции, с точки зрения автора диссертации, следует выделять стабильные элементы (субъекты, их права и обязанности, ответственность и основания освобождения от ответственности) и мобильные элементы (порядок документооборота, виды транспортных, страховых и финансовых документов, используемых при осуществлении международных расчетов, требования к их реквизитам). Первые должны получить закрепление в международных договорах и внутреннем законодательстве в силу их относительной стабильности, вторые – в актах МТП, из-за того что они чаще подвержены изменениям.

10. Коллизионное регулирование международного банковского перевода необходимо осуществлять на основании следующих коллизионных привязок:

– право страны банка-эмитента применяется к договору между получателем средств и банком-эмитентом о получении платежа или акцепта, причитающегося кредитору по основной сделке, и к сделке банка-эмитента по зачислению инкассированных сумм на расчетный счет получателя средств;

– право страны исполняющего банка применяется к договору между банком-эмитентом и исполняющим банком о получении платежа или акцепта, причитающегося кредитору по основной сделке, и к сделке по получению исполняющим банком выполнения от плательщика платежа или акцепта.

11. Международный аккредитив должен регулироваться сложным комплексом коллизионных норм, к которым, в частности, относятся:

– право страны банка-эмитента, применимое к договору между приказодателем и банком-эмитентом и к одностороннему обязательству банка-эмитента перед бенефициаром;

– право страны исполняющего банка, применимое к договору между банком-эмитентом и исполняющим банком и договору между банком-эмитентом и подтверждающим банком.

12. Содержание статьи 143 ГК РФ требует расширительного толкования: ценные бумаги могут быть введены в гражданский оборот не только российскими законами, но и международными договорами РФ, а также внутренними актами международных организаций. Особый правовой режим ценных бумаг международных организаций обусловлен особым правовым статусом их эмитентов: являясь субъектами международного права, они не подчиняются национальному праву государств-участников; вместе с тем, национальное законодательство может применяться к эмиссии, обращению и ликвидации ценных бумаг данных эмитентов в субсидиарном порядке.

В диссертации сформулированы и обоснованы следующие *предложения по внесению изменений и дополнений в действующее законодательство и международно-правовые акты*:

1. Российские нормативные акты, направленные на реализацию задачи по признанию российского рубля резервной валютой, необходимо корректировать в соответствии с экономическими реалиями: российский рубль может быть признан мировой и/или региональной резервной валютой только в том случае, если он удовлетворяет требованиям, предъявляемым рынком к подобным активам, – это доступность, невысокая инфляция, низкие издержки при конвертировании, конкурентоспособность российских товаров на мировом рынке, наличие сильных экономических связей России со странами СНГ и дальним зарубежьем.

2. Часть 3 Гражданского кодекса РФ должна быть дополнена системой коллизионных норм о ценных бумагах. Проект соответствующего закона приложен к настоящей диссертации.

3. Дополнить статью 861 ГК РФ пунктом следующего содержания:

«Безналичные расчеты по трансграничным платежам являются международными. Платежи являются трансграничными при перечислении денежных средств с использованием банковских счетов, открытых в банках и (или) их структурных подразделениях, находящихся на территории разных государств. При регулировании международных расчетов преимущество перед гражданским законодательством имеют акты Международной торговой палаты».

4. Статью 140 ГК РФ «Деньги (валюта)» следует именовать «Законное платежное средство и специальные законные платежные средства Российской Федерации». При этом необходимо расширительное толкование понятия «специальное законное платежное средство» за счет включения в его состав международных платежных средств, применение которых предусматривается рядом международных договоров.

5. Часть 2 статьи 27 Закона о Центральном Банке РФ следует исключить в силу неопределенности понятия «денежный суррогат» и отсутствия его легального определения в российском и международном праве.

6. Конвенция о гербовом сборе при обращении простых и переводных векселей как фактически не действующая подлежит денонсации Российской Федерацией в порядке, предусмотренном статьей 7 данного документа.

7. Система правовых регуляторов международных аккредитивных сделок должна быть упорядочена: все разновидности международных аккредитивов необходимо урегулировать одним международным договором; порядок документооборота, виды документов, против которых производится платеж, требования к их реквизитам должны регламентироваться актами МТП.

Теоретическая значимость диссертации заключается в выработке концепции международных расчетных отношений как объектов совместного регулирования нормами международного и национального права, формулировании положений, которые позволяют получить цельное представление о международных расчетных сделках, этапах международной расчетной операции, использовании ценных бумаг в качестве международного платежного инструмента. В научный оборот введена категория ценных бумаг международных организаций, правовой режим которых регламентируется правовым комплексом, состоящим из норм договоров организации с государством места нахождения ее штаб-квартиры, положений учредительных документов организации, внутренних правил организации, а также норм национального права, применяемых в субсидиарном порядке.

Выводы, содержащиеся в работе, могут быть использованы для уточнения понятийного аппарата международного частного права в сфере международных расчетов, служить основанием для дальнейших исследований в области взаимодействия экономики и права.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в законотворческом процессе, в частности при разработке нормативных актов, регламентирующих отдельные аспекты взаимоотношений банков и их клиентов. Диссертация содержит ряд конкретных рекомендаций по внесению изменений в действующее законодательство в целях оптимизации регулирования международных расчетных сделок. Выводы автора могут быть учтены при подготовке разъяснений Высшего Арбитражного Суда РФ о практике применения нормативных актов, регулирующих международные расчетные сделки. Ряд разделов диссертации может быть также использован при преподавании курсов международного частного, гражданского, предпринимательского и банковского права.

В работе делаются предложения по применению международных договоров, дается толкование актов МТП применительно к их взаимодействию с нормами российского валютного

права. Диссертация содержит рекомендации по толкованию экономических терминов, используемых в актах Центрального Банка РФ в сфере регулирования международных расчетов.

В настоящее время разработан проект закона о внесении изменений и дополнений в ГК РФ на основе Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации. Однако в этих документах не уделено внимание коллизионным проблемам ценных бумаг и денежных обязательств, в том числе возникающих при расчетных сделках. В работе содержатся соответствующие предложения по совершенствованию.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре международного права Санкт-Петербургского государственного университета. Положения диссертации использовались при чтении лекций, проведении практических занятий по международному частному, банковскому, предпринимательскому, гражданскому праву, а также в процессе преподавания спецкурса «Правовое регулирование ценных бумаг» в Уральском государственном экономическом университете, Уральской государственной юридической академии и Уральском институте фондового рынка.

Положения, выносимые на защиту, докладывались на различных конференциях: Международной научно-практической конференции «Перспективы развития частного права» (17–18 марта 2011 г., Уральская государственная юридическая академия, г. Екатеринбург), Международной конференции «Человек-общество-окружающая среда» (2001 г., Институт экономики Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург), Всероссийских научно-методических конференциях (20–22 мая 1998 г.; 14–15 октября 1998 г.; 4–5 декабря 2003 г.; 8–9 декабря 2004 г.; 20–21 декабря 2005 г.; 18–21 апреля 2006 г., г. Екатеринбург), Всероссийской научно-практической конференции «Юридическое образование – важное условие формирования гражданского общества и правового государства в России» (20–21 января 2000 г., г. Уфа), Всероссийской научно-практической конференции «Стратегия социально-экономического развития регионов» (4–5 июня 2001 г., г. Уфа) и др.

По теме диссертации опубликованы 2 монографии, 5 учебников и учебных пособий, 13 тезисов, 23 статьи (из них 8 статей – в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования РФ для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук). Объем изданных материалов по теме диссертации составляет более 100 п.л.

Структура диссертации обусловлена задачами исследования. Работа состоит из введения, шести глав, заключения, библиографии и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* обосновывается актуальность темы исследования, теоретическая и практическая значимость диссертации, указываются цели и задачи, раскрывается методологическая база исследования, формулируются проблемы, требующие анализа, а также указываются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава *«Правовой режим международной финансовой системы»* посвящена проблемам генезиса и содержания понятия «международная финансовая система» (§ 1), проблемам разграничения полномочий международных организаций при регулировании международной финансовой системы (§ 2) и проблемам влияния финансового кризиса на правовой режим международной финансовой системы (§ 3).

В первом параграфе *«Понятие международной финансовой системы»* рассматриваются смысловое наполнение указанного в заголовке понятия, его особенности, обусловленные, в первую очередь, его генезисом; дано определение его функционального назначения; показано соотношение с национальной (внутригосударственной) финансовой системой.

Международная финансовая система возникла стихийно и поэтому долгое время не регламентировалась нормами права. Даже в настоящее время она в значительной степени не урегулирована. Для правового режима данной системы, по мнению автора, очень важное значение имело введение и последующая ликвидация системы золотого стандарта (1867 г. – 30-е гг. XX в.). Отказ от нее обусловил невозможность стихийного функционирования международной финансовой системы и, соответственно, ее составляющей – международной платежной системы – что породило необходимость создания ее международно-правовой основы. В работе доказывается, что разграничение расчетов на международные и внутренние произошло именно из-за отмены золотого стандарта (гл. 2, § 3 диссертации).

Значение современной международной финансовой системы, и в первую очередь международных платежных систем, для международных (трансграничных) расчетов заключается в наличии механизмов, способствующих эффективному исполнению трансграничных денежных обязательств (создание международных платежных систем, валютная интеграция, поддержание относительной стабильности валют, устранение ограничений на трансферт валюты и т. д.).

Общим признаком внутренних и межгосударственных (универсальных и региональных) платежных систем является то, что они представляют собой форму организации денежного обращения. Денежная система современного государства, в отличие от межгосударственной (кроме европейской), включает в себя законное платежное средство, виды денежных знаков, порядок их эмиссии, курс национальной валюты и порядок ее обмена на иностранную валюту. Исключениями являются денежные системы стран, отказавшихся от создания собственной платежной системы

(Абхазия, Британские Виргинские острова, Восточный Тимор, Гуам, Маршалловы острова, Палау, Панама, Пуэрто-Рико, Сальвадор, Северные Марианские острова, Тёркс и Кайкос, Федеративные Штаты Микронезии, Эквадор, Южная Осетия и т. д.).

Во втором параграфе *«Проблемы разграничения полномочий международных организаций при регулировании международной финансовой системы»* отмечается, что международные финансовые отношения в настоящее время регулируются значительным количеством универсальных (МВФ, ВТО, БМР и др.) и региональных организаций (Африканский банк развития, Азиатский банк развития, ЕБРР, Межамериканский банк развития, Межгосударственный банк СНГ и т. д.). Для международных финансовых отношений характерна также традиционно большая роль внеинституциональных объединений («группа 20», «Большая восьмерка», Парижский клуб кредиторов, Лондонский клуб кредиторов и т. д.). Анализ учредительных и иных актов вышеназванных международных организаций свидетельствует о наличии серьезной конкуренции их полномочий, нечеткости формулировок их прав и обязанностей и серьезных пробелах в регулировании международных финансовых отношений. Так, например, целями МВФ являются среди прочего оказание помощи в создании многосторонней системы расчетов по текущим операциям между государствами-членами и устранение валютных ограничений, препятствующих росту мировой торговли. В то же время страны-члены ВТО заключили соглашение по финансовым услугам (пятый протокол ГАТС). В соответствии с данным документом к банковским и иным финансовым услугам относятся, в частности, все виды услуг по платежам и денежным переводам, включая кредитные, платежные и дебетовые карточки, дорожные чеки и банковские векселя, гарантии и обязательства, торговля инструментами денежного рынка (в том числе чеками, переводными векселями, депозитными сертификатами).

Согласно общепринятому мнению, создание вышеуказанных параллельных объединений обусловлено в основном недостаточной эффективностью институциональных структур. На наш взгляд, в силу того что деятельность дублирующих организаций снижает роль институциональных образований, было бы более целесообразно отказаться от этих организаций и использовать потенциал постоянных структур.

В третьем параграфе *«Проблемы влияния финансового кризиса на правовой режим международной финансовой системы»* обращается внимание на то, что одной из важнейших особенностей международной финансовой системы после отмены золотого стандарта является потенциальная подверженность кризису. Предметом серьезных дискуссий является причины данного явления. При этом подавляющее большинство специалистов отрицают или не придают должного значения объективному характеру финансового кризиса.

Анализ экономической литературы показывает, что возникновение мирового финансового кризиса, его развитие и прекращение подчиняются экономическим законам, которых нарушить нельзя в принципе. Возможны только ограниченные во времени незначительные отклонения от этих законов. Поэтому попытки их игнорирования при принятии нормативных и индивидуальных актов приводят к неэффективности последних. Соответственно задачей законодателя является конструирование документов, ориентированных не на устранение, а минимизацию негативных последствий финансовых кризисов.

Следует также учитывать, что финансовый кризис, как и любой кризис, имеет не только отрицательные, но и положительные последствия (ликвидация неэффективных субъектов предпринимательской деятельности, снижение цен на отдельные товары и услуги, вытеснение иностранных производителей и т. д.). Значит, нормативные акты должны не только минимизировать негативные последствия финансовых кризисов, но и закреплять положительные факторы финансовых кризисов.

Во второй главе *«Общая характеристика международной расчетной сделки как способа исполнения трансграничного денежного обязательства»* последовательно рассматриваются понятие денежного обязательства в национальном праве (§ 1); коллизионные проблемы денежных обязательств (§ 2); международные расчетные сделки: их генезис, общее и особенное (§ 3); международные расчетные сделки как экономико-правовые явления (§ 4).

В параграфе первом *«Понятие денежного обязательства в национальном праве»* показано, что действующие отечественные нормативные акты, в отличие от ряда иностранных нормативных и рекомендательных актов (например, п. 24 ст. 1-201 Единообразного торгового кодекса США и п. 1 ст. 5 Закона Республики Казахстан «О платежах и переводах денег») не содержат определения денег и денежного обязательства. Распространенная практика ссылки на статью 140 ГК РФ в данном случае является ошибочной в силу несоответствия названия статьи ее содержанию.

Утверждения дореволюционных и советских цивилистов о том, что «гражданское право не дает определения денег, а берет его готовым из политической экономии и лишь конкретизирует его» (М. Литовченко); «наука гражданского права может основываться лишь на понятии денег, которое раскрывается в результате анализа их функции в экономических отношениях» (Л. А. Лунц) и т. д., не соответствуют современному уровню развития экономических отношений. В составе денежных агрегатов в настоящее время выделяются элементы М1, М2 и М3. Более того, отдельные специалисты не считают данный перечень замкнутым и предлагают включить, например, параметр L (Э. Долан). Очевидно, что далеко не все из этих элементов могут быть признаны деньгами даже в бытовом понимании. Очевидно также и то, что с экономической точки зрения не существует принципиальных различий между элементами денежных агрегатов.

Представляется, что с точки зрения российского гражданского права проблема квалификации денег не имеет значения в силу того, что платежные функции могут выполняться совершенно разными объектами гражданского права. Данная проблема – проблема квалификации денег – заменяется проблемой признания наличия платежных свойств конкретного денежного агрегата. Если точнее, то толкование юридического понятия «платежное средство» (как частный случай проблемы квалификации) выступает как проблема признания платежного средства «законным платежным средством», «специальным законным платежным средством» или «денежным суррогатом».

Законное платежное средство является, по общему правилу, обязательным к приему, и отказ принять его влечет негативные последствия для кредитора. Причем законодатель устанавливает в ряде случаев не обязательное, а лишь преимущественное использование законного платежного средства (например, п. 5 ст. 46 Налогового кодекса РФ).

Причиной введения специальных законных средств платежа является установленная в императивной форме федеральными законами и международными договорами необходимость применения конкретных платежных средств, не являющихся тем не менее законным средством платежа. В настоящее время к специальным законным платежным средствам, в силу требований валютного (ст. 9 ФЗ РФ «О валютном регулировании и валютном контроле») и таможенного (ст. 114 Таможенного кодекса РФ) законодательств, следует отнести иностранную валюту.

Общим признаком законного средства платежа и специальных законных средств платежа является то, что платеж ими является исполнением (*solutio*), а не заменой исполнения (*datio in solutum*) в установленной законодателем сфере платежных отношений.

Следствием диспозитивности частноправовых отношений является, в частности, возможность погашения долга любым способом, установленным самими сторонами обязательства, например денежным суррогатом. И, наоборот, использование денежного суррата в сфере публично-правовых отношений возможно только в случаях, прямо установленных законодательством.

Отсутствие в доктрине общепринятого определения денежного суррата затрудняет выявление его разновидностей. В экономической литературе обычно ограничиваются приведением конкретных примеров, причем к денежным сурратам принято относить как разновидности ценных бумаг (обычно векселя), так и сделки, например цессию. Кроме того, многие специалисты по истории экономических учений утверждают, что в период золотого стандарта банкноты признавались сурратами денег. В дореволюционный период денежным сурратам уделялось достаточно много внимания, а в советский и постсоветский периоды они практически не изучались. В новейший период они наиболее полно рассмотрены в трудах В. А. Белова, В. А. Гринько, Ф. А. Гудкова, И. А. Лазарева, Е. Н. Решетиной и др.

Существует мнение, согласно которому к разновидностям денежных суррогатов следует отнести платежные средства непризнанных государств (В. И. Новоселов). Однако юридическая действительность актов непризнанного государства в сфере частноправовых отношений является устоявшимся принципом международного права, а деньги являются частноправовой категорией. Поэтому денежные знаки непризнанных государств следует рассматривать как законные платежные средства иностранного государства. А в контексте темы диссертации они представляют собой не что иное, как специальные законные платежные средства.

В свете сказанного, особенно в современных условиях, представляются некорректными формулировки ряда международных договоров (например, Соглашения о порядке и правилах совершения Межгосударственным банком банковской деятельности на территории Российской Федерации от 2.12.1996 г. и др.), в которых под иностранной валютой понимается денежная единица только признанных международным сообществом стран.

В настоящее время общей нормой, устанавливающей запрет на использование денежных суррогатов, является часть 2 статьи 27 ФЗ РФ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Однако санкция за нарушение данной нормы не указана, пределы ее действия не определены.

Значительной спецификой обладает применение денежных суррогатов в трудовом праве. До 30.06.2006 г. Трудовой кодекс РФ (далее – ТК РФ) не содержал запрета на выплату заработной платы денежными суррогатами. Действующей редакцией закона установлен общедозволительный порядок использования денежных суррогатов: запрещается выплата заработной платы «в бонах, купонах, в форме долговых обязательств, расписок» (ч. 3 ст. 131 ТК РФ). Очевидно, что содержание данной нормы необходимо корректировать, поскольку: 1) расписки как документы, удостоверяющие права требования, служат основаниями возникновения денежных обязательств; 2) общепринятого толкования понятий «боны» и «купоны» не существует; 3) данная норма не содержит запрета выплаты иными, помимо бонов и купонов, денежными суррогатами.

Содержание международных актов в сфере трудовых отношений заметно отличается от российского законодательства. Принципиальным их отличием является запретительный, а не общедозволительный порядок использования денежных суррогатов. Так, согласно ст. 3 Конвенции № 95 МОТ «Относительно защиты заработной платы» от 1.07.1949 г., в качестве исключения возможно применение только банковских чеков и почтовых переводов. При этом, в отличие от ТК РФ, требуется соответствующая санкция компетентного органа власти. В силу того что данный международный договор является самоисполнимым, нормы трудового законодательства могут действовать только в части, не противоречащей его нормам.

Ввиду нечеткости содержания понятия «денежный суррогат» и отсутствия его легального определения в российском и международном праве представляется, что необходимо избегать его применения в нормативных актах.

Признание гражданско-правового обязательства разновидностью денежных обязательств порождает целый ряд юридически значимых последствий, так как последние обладают ощутимой спецификой. Существует проблема их разграничения с иными однородными правовыми понятиями. Присоединяясь к общепринятой точке зрения, что денежным является обязательство, в соответствии с которым должник обязан передать в собственность кредитору денежные знаки в определенной или определенной сумме, следует дополнить данное определение, учитывая правовую природу безналичных платежей, указанием на возможность исполнения обязательства не только передачей в собственность кредитору денежных знаков, но и перечислением на его счет денежных средств.

Нормы о денежных обязательствах следует применять только к тем платежным средствам, передача (перечисление) которых погашают, а не трансформируют долг. Кроме того, необходимо учитывать двойственность иностранной валюты: она может быть как средством платежа, так и предметом купли-продажи и иных сделок, предметом которых являются деньги как разновидность индивидуально-определенных вещей. В первом случае валютные отношения являются разновидностью денежных, во втором – нет.

Во втором параграфе рассматриваются *коллизийные проблемы денежных обязательств*. Важнейшей коллизийной привязкой в сфере денежных обязательств является закон валюты долга. Необходимость применения данной привязки к денежным обязательствам была детально обоснована немецким ученым А. Нуссбаумом и в последующем закреплена в целом ряде внутригосударственных актов (например, законе Швейцарии о международном частном праве).

В отечественной доктрине вышеназванная привязка не получила всеобщего признания. Тем не менее некоторые специалисты (Л. П. Ануфриева, Л. А. Лунц, А. В. Шамраев и др.) обоснованно признают возможность или необходимость ее использования в целях «локализации» договора, определения того, что будет считаться законным платежным средством и т. д. Кроме того, следует особо отметить, что такие важнейшие операции, как эмиссия денежных знаков и изъятие их из обращения, могут определяться только правом государства-эмитента. Данное правило закреплено, в частности, п. 1 ст. 147 Закона Швейцарии о международном частном праве.

Наряду с формулой прикрепления *lex monetae*, в международно-правовых и национальных нормативных актах используются следующие привязки: закон места нахождения коммерческого предприятия кредитора (например, ст. 6.1.6 Принципов УНИДРУА 1994 г.), закон места платежа

(например, ст. 221 Кодекса Бустаманте 1928 г., п. 3 ст. 147 Закона Швейцарии о международном частном праве), право, свойственное договору (например, § 361 Германского гражданского уложения) и др.

Имеются также коллизионные нормы, ориентированные исключительно на регламентацию отдельных разновидностей денежных обязательств, например внутреннее право страны обычного проживания кредитора, получающего алименты (ст. 4 Конвенции о праве, применимом к алиментным обязательствам, п. 1 ст. 35 Конвенции СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам и др.).

В литературе, при анализе коллизионных проблем денежных обязательств, не принимается во внимание разграничение денежных обязательств на первичные и вторичные (трансформированные первоначально неденежные обязательства). Однако если для первичных (обязательств, возникших из кредитного договора, договора банковского счета и т.д.) характерно применение коллизионных норм, ориентированных специально для них, то к вторичным денежным обязательствам следует применять коллизионные нормы основной сделки (купли-продажи, перевозки и т.д.). Следовательно, во втором случае специфика денежных обязательств в сфере коллизионного регулирования проявляться не будет. С учетом же вторичного характера денежного обязательства следует в соответствующих случаях руководствоваться законом места нахождения коммерческого предприятия кредитора (ст. 6.1.6 Принципов международных коммерческих контрактов 1994 г.), правом государства, с которым наиболее тесно связан договор уступки (ст. 28 Конвенции об уступке дебиторской задолженности в международной торговле 2001 г.) и др.

Цель третьего параграфа *«Международные расчетные сделки: генезис, общее и особенное»* – рассмотреть происхождение, общие и особенные признаки международной расчетной сделки и соотношение данного понятия со смежными.

Расчет как действие по погашению денежного обязательства платежом, будучи объективным экономическим явлением (фактическим отношением согласно судебной терминологии), с точки зрения частного права характеризуется как сделка, а с точки зрения публичного – как операция (от лат. *operatio* – действие). Однако следует учитывать, что денежные обязательства могут прекращаться не только платежом, но и другими способами исполнения (зачет, уступка права требования, новация и т. д.).

Отличительным признаком расчетов является погашение денежного обязательства через счет, открытый в банке. По этой причине не могут признаваться расчетными операции субъектов частноправовой небанковской системы (почтовые переводы, перечисления денежных средств через операторов денежных переводов и т. д.). Значит, и нормы, регулирующие расчетные сделки, к ним применяться не могут.

Между сторонами основной сделки, например внешнеэкономического контракта купли-продажи, возникает трансграничное денежное обязательство, которое исполняется расчетом через банковскую систему. Система сделок, совместно обеспечивающих исполнение денежного обязательства, традиционно именуется формой расчетов. В литературе под формами расчетов понимаются как предусмотренные правовыми нормами условия расчетов, отличающихся порядком зачисления средств на счета кредитора, видом расчетного документа и порядком документооборота. Каждая форма расчетов состоит из комплекса расчетных сделок, связанных единой целью – перечислением денежной суммы.

Погашение денежного обязательства может производиться с участием разнонациональных банков. В том случае если банки, выполняющие основные операции по расчетам, – банк-эмитент и исполняющий банк (или их структурные подразделения) – находятся на территории разных государств, расчетная сделка будет международной (внешнеэкономической, трансграничной). Если же бенефициаром является нерезидент, имеющий расчетный счет в российском банке, а должником по трансграничному денежному обязательству – российский субъект, то расчетная будет внутренней, несмотря на то что основная сделка внешнеэкономическая. Таким образом, исполнение денежного обязательства, возникшего из внешнеэкономического договора, может быть произведено комплексом внутренних расчетных сделок. Кредитор и должник по основной сделке, например продавец и покупатель, являются участниками трансграничного платежа, но не международной расчетной сделки.

Критерий международной расчетных сделок – нахождение на территории разных стран коммерческих предприятий банков должника и кредитора по основной сделке – не совпадает ни с одним из предлагаемых в литературе единых критериев внешнеэкономических сделок (наличие иностранного субъекта, трансграничный характер сделки, несовпадение места заключения и исполнения сделки, использование иностранной валюты при платеже, пересечение предметом сделки границы какого-либо государства и т. д.).

Согласно общепринятому в литературе мнению, внешнеэкономические сделки являются разновидностью предпринимательских сделок. Однако международные расчетные сделки имеют существенную особенность: правовые нормы, регламентирующие частноправовые аспекты международных расчетных отношений, не дифференцированы по критерию цели извлечения прибыли в силу того, что механизм межбанковского документооборота не позволяет это сделать. То есть не бывает предпринимательских и непредпринимательских форм расчетных отношений.

Кроме того, предпринимательский характер – совершенно неприменимый критерий внешнеэкономических сделок по причине нечеткости разграничения предпринимательских и

общегражданских сделок. Из пяти легитимных признаков предпринимательской деятельности самый расплывчатый – направленность на систематическое получение прибыли (ст. 2 ГК РФ). Так, например, Конституционный Суд РФ установил, что деятельность акционеров не является предпринимательской, несмотря на систематическое получение дивидендов (постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 г. № 3-П).

В доктрине остается дискуссионной проблема признания формы расчетов единой сделкой или системой сделок. Ряд специалистов полагает, что форма расчетов представляет собой единый договор (В. В. Витрянский, А. Гозлан, Т. Гулл, Р. Хольцхаммер и т. д.), другие – комплекс договоров (Л. Г. Ефимова, В. А. Канашевский, Т. П. Лазарева, К. М. Шмиттгофф и т. д.). Вместе с тем существуют мнения о том, что действия сторон по исполнению договора банковского счета – это разновидность иных действий, указанных в подпункте 8 пункта 1 статьи 8 ГК РФ (С. В. Сарбаш) и о том, что данная проблема вообще не является правовой (Л. Г. Радикали Ди Брозоло).

При анализе вышеуказанных точек зрения следует учитывать специфику создания актов МТП – путем описания фактических действий, совершаемых банками и их клиентами. Это приводит к неясности определения правовой связи субъектов. Нужно принимать во внимание и доминирующую роль американских правовых традиций при регулировании международных финансовых отношений, в том числе и расчетных, прежде всего потому, что международный финансовый центр находится в США. А англо-американское общее право, в отличие от права стран континентальной Европы, исходит из идеи комплексного регулирования договоров (В. А. Канашевский).

Таким образом, в силу вышеуказанных причин, в актах МТП не производится дифференциация единой экономической операции по перечислению денежной суммы на гражданско-правовые сделки, что затрудняет установление структуры правовых связей участников сделки.

По нашему мнению, между сторонами внешнеэкономической сделки возникает трансграничное денежное обязательство, а расчетные сделки, являющиеся правопрекращающими юридическими фактами для данного обязательства, заключаются с банками. Причем для исполнения одного трансграничного денежного обязательства необходимо заключить, как минимум, три расчетные сделки: между плательщиком и банком-эмитентом, между банком-эмитентом и исполняющим банком, между исполняющим банком и бенефициаром (получателем денежных средств).

Комплекс сделок, обеспечивающих исполнение трансграничного денежного обязательства, состоит из международных (трансграничных) и внутренних сделок. Так, в составе дебетового кредита (инкассо) можно выделить внутренние сделки (например, договор между получателем

средств и банком-эмитентом о получении платежа или акцепта) и внешнеэкономические сделки (например, договор между банком-эмитентом и исполняющим банком о получении платежа или акцепта). Некоторые сделки в составе дебетового кредита (инкассо) могут быть как внутренними, так и внешнеэкономическими (например, договор между исполняющим банком и банком-посредником о переводе инкассированных сумм с целью получения и зачисления их получателю средств).

Расчетные правоотношения являются первичными правоотношениями (Л. С. Явич), так как они опосредуют фактически существующий вид общественных отношений, возникших до и, соответственно, помимо воли законодателя. Считается, что аккредитивы применялись еще в Римской Империи, Древней Греции, Финикии и даже в раннем Египте. «Эти простые инструменты выжили, несмотря на почти трехтысячелетний возраст из-за присущей надежности, удобства, экономии и подвижности» (Elliot J. Klayman, John W. Bagby, Man S. Ellis). Однако долгое время внутренние и международные расчеты юридически не различались. Как отмечал в 1912 г. А. И. Каминка, разграничение сделок на внутренние и внешнеэкономические имеет «меньшее значение с правовой точки зрения, при всем его значении с точки зрения экономической». Очевидно, что данное обстоятельство было обусловлено, в первую очередь, незначительностью таможенного регулирования и полным отсутствием валютного регулирования. Толчком для обособления международных расчетов послужила отмена золотого стандарта и последующее введение валютного контроля.

Таким образом, взаимоотношение по исполнению трансграничного денежного обязательства как фактически сложившееся отношение должника и кредитора по основной сделке является объектом не только частного, но и публичного права. Как объект валютного законодательства оно может квалифицироваться в качестве валютной операции. Отсюда, в частности, следует, что содержание понятий «международная расчетная сделка» и «валютная операция» могут не совпадать.

Международные расчетные сделки, будучи разновидностью внешнеэкономических, имеют не только общие отличия в паре «основная сделка» – «расчетная сделка», но и отличия, свойственные паре «основная внешнеэкономическая сделка» – «международная расчетная сделка». Перечислим наиболее важные из этих отличий.

1. Если основные сделки, то есть сделки, во исполнение которых заключаются расчетные сделки, классифицируются на внешнеэкономические (предпринимательские) и трансграничные общегражданские (непредпринимательские), то для международных расчетных сделок это не характерно, так как правовые регуляторы международных расчетных сделок не

дифференцированы в зависимости от наличия или отсутствия цели извлечения прибыли в силу унифицированности механизма межбанковского документооборота. Соответственно, не бывает предпринимательских и непредпринимательских форм расчетных отношений (систем расчетных сделок). Можно рассуждать лишь о преимущественном применении той или иной формы расчетов в сфере предпринимательских или в сфере общегражданских отношений.

2. Роль коллизионных норм в определении применимого права для международных расчетных сделок значительно ниже, чем для иных внешнеэкономических сделок в силу того, что они так же, как и целый ряд иных банковских сделок, являются разновидностями договоров присоединения, а также потому, что проблема выбора права для расчетных сделок поглощается проблемой выбора права для основной сделки, во исполнение которой осуществляется расчет.

3. Акты МТП для основных сделок могут быть диспозитивными или факультативными, для расчетных – по общему правилу императивными. Причем императивность определена не в нормативном порядке, а обусловлена унифицированным характером международного банковского документооборота.

Обязательство, возникающее из расчетной сделки, не может быть акцессорным. Однако сама расчетная сделка возникает во исполнение платежной обязанности по основной сделке, и именно основной сделкой могут определяться такие важнейшие ее параметры, как субъектный состав участников расчетной сделки, форма расчетов, сумма, срок платежа и т. д. Представляется, что наиболее обоснованное объяснение проблемы связи вышеуказанных юридически самостоятельных обязательств было сделано В. А. Беловым: договорное обязательство уплаты цены, возникающее, например, между продавцом и покупателем, и расчетное обязательство, возникающее между плательщиком и банком, связаны своим происхождением из одного юридического факта – общего договора.

В четвертом параграфе *«Международные расчеты как экономико-правовые явления»* анализируются проблемы взаимодействия экономики и права, из которых к числу важнейших принято относить соотношение экономики и права и пределы правового регулирования экономических отношений.

Все существующие концепции по проблеме соотношения экономики и права базируются на одной из трех моделей их взаимодействия: 1) экономика предопределяет право (или, согласно марксистской терминологии, они соотносятся как базис и надстройка); 2) праву отдается первенство перед экономикой; 3) право и экономика рассматриваются как взаимно действующие и взаимно влияющие друг на друга.

В отечественной литературе, в силу известных исторических причин, предпочтение отдавалось первой модели – экономическому детерминизму. Однако экономическое направление в

отечественной юриспруденции возникло еще в 50-х гг. XIX в., то есть задолго до признания марксизма-ленинизма господствующей идеологией. В настоящее время практически общепризнанной является третья модель, согласно которой право и экономика - взаимодействующие и взаимовлияющие явления.

Анализ нормативных актов и доктринальных воззрений позволяет сделать выводы о том, что, во-первых, право и экономика взаимозависимы и находятся в тесном взаимодействии при определяющей роли экономики; во-вторых, при конструировании нормативных правовых актов существуют иные, помимо экономики факторы (например, политическая целесообразность), которые учитываются принимающим органом; в-третьих, прямой связи между экономическими интересами и принимаемыми нормативными правовыми актами не существуют, в частности, в силу несовершенства знания экономики.

Обращает на себя внимание ошибочность подходов ряда экономистов к проблеме взаимодействия экономики и права. Как известно, эффективность правовых регуляторов в сфере экономических отношений изучается «экономическим анализом права». Зачастую отечественные экономисты практически полностью ориентируются на американскую концепцию взаимодействия экономики и права (Economic Analysis of Law). Но в силу близости российского права к праву континентальных европейских стран представляется, что правильнее ориентироваться, например, на германскую концепцию взаимодействия экономики и права (Ökonomische Analyse des Rechts).

Подход к международным расчетам как к экономико-правовым явлениям позволяет выявить следующие обстоятельства:

- 1) принципиальные признаки международных расчетов были выработаны на практике и только потом нашли отражение в правовых актах;
- 2) законодатель может только корректировать отдельные свойства международных расчетов, нормативные акты о запрете или введении отдельных форм расчетов будут неэффективными;
- 3) долгое время не было разграничения расчетов на международные и внутренние в силу того, что их частноправовые аспекты экономически различаются незначительно.

В третьей главе *«Система правовых регуляторов международных расчетных сделок»* поднимаются вопросы взаимодействия норм международного права и национального права при регулировании международных расчетных отношений (§ 1), коллизионно-правового регулирования международных расчетных сделок (§ 2), норм «lex mercatoria» в системе правовых регуляторов международных расчетных отношений (§ 3), а также исследуется роль судебно-арбитражной практики в сфере международных расчетов (§ 4).

В первом параграфе *«Проблемы взаимодействия норм международного права и национального права при регулировании международных расчетных отношений»* исследуется соотношение и взаимодействие правовых регуляторов международных расчетных сделок. Исторически, на протяжении долгого времени, международные расчетные операции регулировались исключительно обычными нормами. Сейчас они являются объектом совместного регулирования нормами международного права и внутригосударственных правовых систем. В диссертации обосновывается теория непосредственного применения международно-правовых норм к расчетным отношениям.

В настоящее время теория трансформации, как и взгляды противников непосредственного применения норм международного права как регулятора не межвластных отношений, не соответствует действующему законодательству. Так, согласно п. 4 ст. 15 Конституции РФ, международные договоры РФ признаются составной частью правовой системы РФ. В соответствии с п. 2 ст. 7 ГК РФ они применяются непосредственно к гражданско-правовым отношениям, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание внутригосударственного акта. Аналогичная формулировка содержится в п. 3 ст. 5 ФЗ «О международных договорах Российской Федерации».

Функциональное назначение международно-правового регулирования международных расчетов сводится к следующему.

1. В актах международного права закрепляется такое важнейшее в сфере валютных отношений положение, как должный порядок международного обращения национальных валют, под которым в целом понимается бесперебойность трансграничной валютной циркуляции и в частности – предупреждение валютных кризисов.

2. Данное регулирование призвано способствовать созданию и обеспечению нормального функционирования механизма частноправовых расчетных отношений. При этом субъекты договорных отношений руководствуются не только интересами участников расчетных отношений, но и необходимостью поддержки платежного баланса государства.

Представляется, что потенциал международных договоров в сфере международных расчетов до сих пор не востребован в достаточной мере. Попытки систематизации норм, регулирующих формы расчетов, в рамках отдельных договоров за редким исключением (например, чековые конвенции) особого успеха не имели. К примеру, Конвенция ООН о независимых гарантиях и резервных аккредитивах от 11.12.1995 г., вступившая в силу 1 января 2000 г., так и не получила большого распространения.

В литературе не существует единой позиции по поводу возможности применения ГК РФ и иных внутригосударственных нормативных актов к международным расчетам. Мнение о

возможности применения внутригосударственных актов только к внутренним расчетам (Л. Г. Ефимова) находит свое отражение в нормативных актах (см., например, п. 58 Инструкции Национального Банка Республики Казахстан от 25.04.2000 г. № 179 «Правила использования платежных документов и осуществления безналичных платежей и переводов денег на территории Республики Казахстан»).

Предметом исследования данной работы являются, в частности, акты стран СНГ в сфере расчетных отношений (Закон Республики Армения «О переводах средств по платежному поручению» от 4.12.1996 г., Банковский кодекс Республики Беларусь от 20.10.2000 г. (в ред. от 17.07.2006 г.), Закон Республики Казахстан «О платежах и переводах денег» от 29.06.1998 г., Закон Кыргызской республики от 23.07.2002 г. «Об аккредитивах», Правила ЦБ Республики Казахстан от 25.04.2000 г. о проведении операций с документарными аккредитивами банками Республики Казахстан и т. д.). Примечательно, что для современного законодательства практически всех стран СНГ характерна рецепция российского законодательства. Однако, взяв за основу нормативные акты РФ (или проекты нормативных актов, не вступивших по разным причинам в законную силу), некоторые страны СНГ учитывают ошибки законодательской деятельности в России и зачастую готовят более качественные акты (например, ст. 395 ГК РФ, ст. 449.2 ГК Азербайджанской Республики, п. 2 ст. 411 ГК Армении, ст. 585 ГК Молдовы, ст. 384 ГК Грузии и ст. 395 ГК Туркменистана).

Международные расчеты в настоящее время являются объектом полисоставных правоприменительных комплексов (Г. В. Игнатенко) в силу взаимодействия международно-правовых и национально-правовых нормы при регулировании расчетных отношений.

Переходя во втором параграфе к анализу *коллизивно-правового регулирования международных расчетных сделок*, отметим, что принципиально важной для решения данной проблемы является признание международной расчетной сделки или как единой, или как системы сделок. В первом случае необходимо и достаточно одной коллизивной нормы, во втором – требуется установление коллизивной нормы для каждой сделки, входящий в систему сделок (форму расчетов). В данной работе (гл. 2, § 3) обосновывается вторая точка зрения.

Коллизивные проблемы международных дебетовых переводов регулируются актами как международными (например, Типовой закон ЮНСИТРАЛ 1992 г. о международных кредитовых переводах), так и внутригосударственными (например, нормативные акты, принятые в соответствие с Единообразным торговым кодексом США, Банковский кодекс Республики Беларусь). Характеристика содержащихся в Типовом законе ЮНСИТРАЛ о международных кредитовых переводах коллизивных норм как факультативных вряд ли имеет значение в силу

рекомендательного характера этого акта. Данный документ содержит одну коллизионную норму (ее объем – права и обязанности, вытекающие из платежного поручения) с двумя привязками – основной (право, избранное сторонами) и дополнительной (право банка-получателя). Согласно статье 271 Банковского кодекса Республики Беларусь, если сторонами не определено иное, то применимым к международному инкассо правом в отношениях между принципалом и банком-ремитентом является право государства банка-ремитента; между банком-ремитентом, плательщиком, иным и представляющим банком – право государства представляющего банка. Статья 4А-507 Единообразного торгового кодекса США «Выбор права» также содержит нормы, разрешающие коллизии законов отдельных штатов. Отношения между отправителем и банком-получателем регулируются законом штата, где находится банк-получатель, между бенефициаром и исполняющим банком – законом штата исполняющего банка. Все вышеуказанные нормы являются диспозитивными и двусторонними.

Базовым документом, содержащим коллизионные нормы в сфере международных (трансграничных) кредитовых переводов, является Типовой закон ЮНСИТРАЛ 1992 г. о международных кредитовых переводах. Согласно статье 5 данного документа, права и обязанности, вытекающие из платежного поручения, регулируются правом, выбранным сторонами. При отсутствии договоренности применяется право государства банка-получателя (п. 1).

Параграф третий посвящен анализу норм *«lex mercatoria»* в системе правовых регуляторов международных расчетных отношений. Термин *«lex mercatoria»* в настоящее время является очень распространенным, но содержание данного понятия не имеет достаточной четкой формулировки. Поэтому его можно использовать лишь условно для обозначения различного рода регламентирующих документов, которые не исходят непосредственно от государств, не предполагают государственного одобрения, а по большей части создаются международными организациями на базе обобщения международной коммерческой практики (С. В. Бахин). В данной работе под ними понимаются международные банковские обыкновения.

Основные нормы *«lex mercatoria»* в сфере международных расчетных правоотношений систематизированы МТП. К ним, в частности, относятся Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов 2007 г., Унифицированные правила и обычаи по инкассо 1996 г., Унифицированные правила для гарантий по требованию 2010 г., Унифицированные правила и обычаи по договорным гарантиям 1978 г., Унифицированные правила для межбанковского рамбурсирования по документарным аккредитивам 2008 г. и т. д.

Правовая природа этих документов – предмет дискуссии. В западной литературе существуют следующие точки зрения по данной проблеме: 1) *lex mercatoria* является автономным правопорядком, существующим независимо от национальных правопорядков (Б. Голдман); 2) это

совокупность норм, достаточных для разрешения международных коммерческих споров, действующих альтернативно по отношению к национальному праву (А. Лёвенфельд); 3) это дополнение к применимому национальному праву, представляющее собой не более чем постепенную консолидацию обычаев и установившейся практики в международной торговле (Л. Мاستилл). В отечественных юридических источниках принято характеризовать акты МТП как свод обычаев делового оборота или обыкновений (Л. П. Ануфриева, Л. А. Лунц, М. В. Щербина и др.). По мнению же Л. Б. Волкова, общая часть Унифицированных правил и обычаев по документарным аккредитивам содержит обычаи, особенная часть – обычаи и обыкновения.

При оценке правовой природы актов МТП, очевидно, следует исходить из того, что если первые редакции Унифицированных правил содержали только обычаи и обыкновения, собранные и систематизированные МТП, то в последующем они дополнялись, в том числе, и правилами, выработанными самой Палатой. По этой причине в настоящее их различить не представляется возможным. Но и никакой необходимости в этом нет, так как все они действуют в составе актов МТП.

Своеобразным юридическим парадоксом является то, что из всех документов МТП унифицированные правила, регулирующие только международные расчетные сделки, имеют преимущество перед соответствующими внутригосударственными актами. Фактически они соотносятся как специальные и общие, хотя, согласно ст.5 ГК РФ, обычаи делового оборота, будучи диспозитивными нормами, должны уступать по юридической силе императивным внутригосударственным нормам.

Кроме того, следует учитывать, что потенциальная возможность «корректирования» сторонами договора диспозитивных норм в расчетных правоотношениях ограничена свойством банковских договоров как разновидностей договоров присоединения. Так, если сообщения между банками передаются через систему SWIFT – автоматизированную международную систему трансмиссионной связи, то правила МТП применяются автоматически. Как указано, например, в постановлении ФАС Северо-Западного округа от 14.05.2007 г. по делу № А56-15769/2006, проведение операций по счетам клиентов в системе международных расчетов возможно только в случае, если банк является пользователем SWIFT.

В силу вышеизложенного представляется целесообразным привести содержание нормативных актов, которые регулируют расчетные сделки в соответствии со сложившейся правоприменительной практикой путем признания актов МТП источниками права *sui generis* в сфере международных расчетных отношений, действующих императивно, если иное не предусмотрено в самом документе. По этой же причине нет необходимости регулирования

частноправовых аспектов международных расчетных операций внутригосударственными актами; предметом внутригосударственных актов должны быть в основном публично-правовые аспекты международных расчетов, то есть валютные операции.

Об актах судебно-арбитражной практики в системе правовых регуляторов международных расчетов идет речь в четвертом параграфе. Правовая природа актов судебных органов продолжает оставаться предметом дискуссий. Несмотря на принадлежность РФ к романо-германской системе права, она, как констатировал Председатель ВАС РФ А. А. Иванов, движется к прецедентному праву. По его мнению, российский судья должен апеллировать не только к букве закона, но и к вердикту, который был вынесен Конституционным или Высшим Арбитражным Судом по конкретному делу.

В практике Конституционного Суда РФ судебные акты квалифицируются как источники права в силу не формально-юридических, а атрибутивных, сущностных признаков: если нормативный акт реально участвует в процессе правового регулирования, то это нормативный акт (Г. А. Гаджиев).

Часть зарубежных ученых судебную власть именует «паразаконодательной». В качестве подтверждения они ссылаются, в частности, на статью 1 ГК Швейцарии, согласно которой судья должен опираться на решения, уже закрепленные в традиции толкования и в судебной практике.

Таким образом, акты высших судебных органов РФ имеют нормативный характер. Более того, в ряде случаев они корректируют законы. Например, согласно п. 1 ст. 395 ГК РФ, проценты по денежным обязательствам рассчитываются на основании учетной ставки банковского процента в месте жительства кредитора. Но, в соответствии с постановлением пленумов ВС РФ и ВАС РФ № 6/8 от 1.07.1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса РФ», размер процентов по рублевым обязательствам определяется ставкой рефинансирования ЦБ РФ (п. 51), по валютным – ставкой банковского процента по краткосрочным валютным кредитам, предоставляемым в месте нахождения кредитора (п. 52).

ВАС РФ принял целый ряд значимых актов по проблемам международных расчетов. Важнейшее значение среди них имеют акты по спорам, изъятым из компетенции третейских судов. Применительно к международным расчетным отношениям, в первую очередь, речь идет о спорах, связанных с валютными отношениями (например, информационное письмо ВАС РФ от 29.01.2004 г. № С5-7/УЗ-87 «О Федеральном законе «О валютном регулировании и валютном контроле»). В то же время ВАС РФ высказывал свою позицию по ряду проблем, имеющих прямое или косвенное отношение к частноправовым аспектам предмета исследования, в частности по поводу сферы действия актов МТП, регламентирующих расчетные отношения (например, постановление Президиума ВАС РФ № 15479/04 от 31.05.2005 г.).

Чрезвычайно высока роль актов негосударственных юрисдикционных органов при разрешении споров по международным расчетам. Речь идет, в первую очередь, об актах МКАС при ТПП РФ (например, дело №168/2001, решение от 17.02.2003 г.; дело № 242/1996, решение от 26.02.1998 г.; дело № 328/1994, решение от 2.10.1996 г. и т.д.). Но МКАС в силу своего статуса и функциональных задач не принимает обобщающие акты.

Четвертая и пятая главы посвящены отдельным формам международных расчетов. В главе *«Международный банковский перевод как форма международных расчетов»* рассматриваются понятие и общие признаки означенного в заголовке перевода и система его правовых регуляторов (§ 1); особенности международного кредитового перевода (§ 2) и международного дебетового перевода (§ 3).

Параграф первый четвертой главы *«Понятие международного банковского перевода и система его правовых регуляторов»* начинается с анализа существующих подходов к определению банковского перевода. Под банковским переводом понимается поручение клиента своему банку перевести определенную денежную сумму на счет другого лица. В рамках банковского перевода принято выделять кредитовый и дебетовый переводы. Они отличаются инициатором платежа. При дебетовом переводе таковым является бенефициар, при кредитовом – плательщик. Во внутренних расчетах первый именуется инкассо, второй – платежным поручением (в банковской практике также платежом на открытый счет и расчетом в форме открытого счета). Согласно сложившейся банковской практике в случае, если характер перевода не уточняется, то имеются в виду кредитовые платежные поручения.

Во втором параграфе *«Международный кредитовый перевод»* отмечается, что принципиальной особенностью кредитового перевода является то, что клиент банка дает поручение перевести определенную денежную сумму со своего счета на счет другого лица или другой свой счет. Соответственно, бенефициар не приобретает право требовать от банка перевододателя совершения платежа.

В российском законодательстве кредитовый перевод традиционно принято именовать платежным поручением, в экономической литературе – платежом на открытый счет или расчетом в форме открытого счета. Предметом дискуссий в современных источниках являются, в частности, следующие проблемы: правовая природа банковского перевода; критерии его классификации банковского перевода на международные (трансграничные) и внутренние; момент окончания исполнения денежного обязательства.

В доктрине разработаны следующие точки зрения по поводу правовой природы кредитового перевода: это разновидность договора об исполнении третьему лицу (М. М. Агарков),

разновидность договора поручения (О. С. Иоффе, С. Н. Ландкоф, Е. А. Флейшиц), система сделок (Л. Г. Ефимова) и договор *sui generis* (Л. А. Новоселова).

Более верным представляется утверждение о том, что международный кредитовый перевод является системой сделок, направленных на выполнение банком поручения плательщика о совершении платежа в ином месте. Обоснованность данной точки зрения обусловлена в первую очередь тем, что данная банковская операция, в силу ее сложности, не может быть единой гражданско-правовой сделкой (иное мнение см., например: Воробьева О. В. Проблемы гражданско-правового регулирования безналичных расчетов: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 18).

Моментом окончания исполнения денежного обязательства является поступление денежной суммы на счет кредитора. Так, согласно п. 2 ст. 6.1.8 Принципов международных коммерческих договоров, при платеже путем денежного перевода обязательство должника считается выполненным, когда состоялся перевод в финансовое учреждение кредитора. Но, с позиций российских юрисдикционных органов, данное правило диспозитивно. Например, согласно п. 3 постановления Пленума ВАС РФ от 19.04.1999 г. № 5 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с заключением, исполнением и расторжением договоров банковского счета», обязательство банка плательщика перед клиентом по платежному поручению считается исполненным в момент надлежащего зачисления соответствующей денежной суммы на счет банка получателя, если договором банковского счета клиента и банка плательщика не предусмотрено иное. Предлагается содержание данного документа учесть при внесении изменений в ГК РФ.

В третьем параграфе «*Международного дебетовый перевод*» обозначена принципиальная особенность дебетового перевода, которая заключается в том, что инициатива платежа принадлежит бенефициару. По поводу правовой природы дебетового перевода в литературе существует несколько основных точек зрения: это договор *sui generis* (В. А. Белов), разновидность договора поручения (Е. А. Васильев, Л. Г. Ефимова и др.) и разновидность договора комиссии (М. М. Агарков, Б. Д. Завидов, С. Н. Ландкоф и др.). Ряд авторов настаивает на признании инкассо разновидностью односторонних сделок (Е. А. Флейшиц, А. Н. Самцова и др.). Большинство же специалистов полагает, что дебетовый перевод включает в себя нескольких сделок (Л. А. Новоселова и др.).

Очевидно, что все правоотношения, возникающие при исполнении инкассо, невозможно охватить в рамках одной договорной конструкции. Поэтому наиболее правильным мы считаем последнее утверждение: международный дебетовый перевод является системой сделок направленных на выполнение банком поручения плательщика о совершении платежа в ином месте.

Исполнением денежного обязательства по дебетовому кредиту (инкассо) следует признать момент списания суммы долга с расчетного счета плательщика. Именно с этого момента плательщик считается исполнившим свое обязательство по гражданско-правовому договору.

В пятой главе «*Международный аккредитив как форма международных расчетов*» дается характеристика правоотношения, возникающего из международного аккредитива (§ 1); анализируются сделки в международной аккредитивной операции (§ 2); рассматривается связь и взаимодействие основной и расчетной операций (§ 3) и структура ответственности субъектов международной аккредитивной сделки (§ 4).

Специфика *международного аккредитива как объекта правового регулирования* обусловлена особенностями генезиса данной правовой категории. Длительное время разделения на международный и внутренний аккредитивы в юридическом понимании не существовало. Лишь с момента принятия национальных нормативных актов, посвященных регулированию аккредитивов, обозначилась вышеназванная дифференциация. Сейчас внутренний аккредитив в некоторых странах (например, в России, США и др.) регулируется законом, между тем международный аккредитив продолжает регулироваться обычно-правовыми нормами. Труд по собиранию и систематизации банковской практики применения аккредитива в международных расчетных отношениях взяла на себя МТП.

Эволюцию регламентации международных аккредитивных отношений можно разделить на ряд этапов. На первом из них (до принятия МТП первого варианта Унифицированных правил по документарным аккредитивам в 1933 г. и кредитной реформы 1931 г. в СССР) разграничения аккредитивов на внутренние и международные отечественным законодателем не производилось. Регламентация международных и внутренних аккредитивных операций осуществлялась обычной деловой практикой в сфере банковской деятельности. На втором этапе регулирование аккредитивов стало подразделяться на внутреннее и международное. Внутригосударственное регулирование осуществлялось национальными актами, вобравшими в себя обычно-правовые нормы. Международное – актами МТП, представляющими собой частную кодификацию международных деловых обыкновений. Третий этап регулирования международных аккредитивов ознаменовался принятием и вступлением в силу с 1.01.2000 г. Конвенции ООН о независимых гарантиях и резервных аккредитивах 1995 г.

Аккредитив считается внутренним, если банк-эмитент и исполняющий банк (или их филиалы) находятся на территории одного государства. Если эти субъекты будут находиться на территории разных стран, аккредитив является международным.

В работе содержится сравнительно-правовой анализ международной и внутренней аккредитивных сделок. В частности, указаны следующие особенности международных аккредитивов:

1) субъектный состав международного аккредитива отличается от субъектного состава внутреннего аккредитива. Например, по требованиям российского законодательства небанковские структуры, оказывающие отдельные банковские услуги, могут участвовать в международной аккредитивной сделке в качестве приказодателей или бенефициара, но не в качестве банка-эмитента или банка-посредника;

2) общее правило о совпадении момента предоставления транспортных документов и перечисления денежной суммы имеет целый ряд исключений. Например, при аккредитиве с рассрочкой платежа бенефициар получает платеж в более поздний срок. А в случае применения аккредитива с «красной оговоркой» продавец может потребовать от банка-корреспондента аванс на оговоренную сумму, который предназначается для финансирования производства или приобретения товара, поставляемого по аккредитиву;

3) при определенных обстоятельствах международный аккредитив может быть признан ценной бумагой.

Основной причиной дискуссий по проблеме признания международного аккредитива разновидностью ценных бумаг является то, что не всегда учитывается, что легитимные признаки ценной бумаги устанавливаются разнонациональными внутригосударственными актами, а эти признаки зачастую не совпадают. Кроме того, подход к определению признаков ценной бумаги в рамках одной правовой системы с течением времени может меняться. Трансферабельный аккредитив, эмитированный на территории государства, где он признается разновидностью ценной бумаги, будет признан ценной бумагой и в РФ.

Одним из важнейших положений международной аккредитивной операции является доктрина строгого соответствия, согласно которой банк вправе отклонить документы, которые по внешним признакам не соответствуют условиям аккредитива. Анализ действующего законодательства РФ, международных договоров и норм «негосударственного регулирования» показывает, что требования к этим документам содержатся в следующих актах:

а) акты МТП (УП-600, Новые стандартные документарно-аккредитивные бланки для УП-500 и др.), где нашли отражение международные обычаи делового оборота и обыкновения;

б) российское законодательство (например, Кодекс торгового мореплавания РФ и др.);

в) международные договоры (Конвенция об унификации некоторых правил о коносаменте).

Сравнивая названные нормативные акты, мы пришли к выводу, что они содержат разный объем требований к содержанию транспортных документов. Было установлено, что

Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов (публикация МТП № 600) (далее – УП-600) содержат большой объем требований к содержанию транспортных документов, чем другие нормативные акты (требования к реквизитам коносамента, содержащиеся в ст. 20 УП-600, ст. 24 Конвенции о коносаменте, ст. 144 Кодекса торгового мореплавания и ст. 14 Конвенции ООН о морской перевозке грузов). В силу того что соответствующие нормы транспортного законодательства являются диспозитивными, участники внешнеэкономической сделки должны при определении требований к перевозочным документам руководствоваться УП-600.

К трансферабельному международному аккредитиву применяется право государства, на территории которого находится банк-эмитент (п. 3 ст. 1211 ГК РФ), так как международный аккредитив возникает в результате исполнения банком-эмитентом заявления клиента (приказодателя) об открытии аккредитива.

Обязательный минимум участников международной аккредитивной сделки включает четыре субъекта: приказодателя аккредитива, банк-эмитент, авизирующий банк и бенефициара. Исключением из данного общего правила являются операции с так называемым двусторонним аккредитивом. В этом случае происходит совпадение приказодателя и банка-эмитента.

В литературе можно обнаружить следующие разработанные теории аккредитивной сделки: договор поручения (С. И. Вильнянский и др.), договор цессии, договор поручительства, договор в пользу третьего лица, договор комиссии (М. М. Агарков, С. Н. Ландкоф и др.), договор подряда (О. Паланд и др.) и договор *sui generis* (Е. С. Компанец, Л. А. Новоселова, Э. Г. Полонский и др.). На наш взгляд, главный недостаток этих теорий – экстраполяция юридических особенностей отдельных этапов аккредитива на всю конструкцию в целом. Рассматривая данную проблему, можно согласиться, например, с мнением сторонников признания аккредитива разновидностью договора комиссии, так как договор между приказодателем и банком-эмитентом именно таковым и является. Однако аккредитив не исчерпывается взаимоотношениями только между этими субъектами. Соответственно, сложный характер аккредитива объективно обуславливает подход к нему как к конструкции, состоящей из нескольких сделок: договора комиссии (соглашения между приказодателем и банком-эмитентом и между банком-эмитентом и подтверждающим банком), договора поручения (соглашения между банком-эмитентом и исполняющим банком) и односторонней сделки (обязательства банка-эмитента перед бенефициаром) (Л. Г. Ефимова).

Далее, в параграфе четвертом «*Структура ответственности субъектов международной аккредитивной сделки*», рассматриваются общие и особенные проблемы ответственности при заключении и исполнении аккредитивной сделки. В литературе отражен сложный характер отношений, возникающих из международного аккредитива, обуславливающий необходимость

«постадийной схемы доведения ответственности до виновного лица» (Д. А. Медведев). Все банки – субъекты международной аккредитивной сделки – выполняют общую задачу, которая заключается в перечислении денежной суммы бенефициару или оплате его векселя. Но объем обязанностей различается существенным образом. Основным субъектом международной аккредитивной сделки является банк-эмитент, в силу выполняемых им функций. В рамках данной сделки он принимает на себя обязательства и ответственность перед субъектами основной сделки и перед банками-посредниками. Однако отметим, что ответственность перед приказодателем банков возникает как по безотзывному, так и по отзывному аккредитиву, перед бенефициаром – только в первом случае.

Ответственность банка-эмитента перед приказодателем возникает в случаях неплатежа или просрочки платежа по аккредитиву. В случае ненадлежащего исполнения банком-эмитентом своих обязанностей он, являясь по УП-600 «основным должником», обязан возместить приказодателю понесенные убытки. Взаимная ответственность банков, по общему правилу, определяется корреспондентскими договорами. Исполняющий банк несет ответственность перед бенефициаром в рамках договора банковского счета.

Основной целью шестой главы, именуемой ***«Понятие и правовые проблемы применения ценных бумаг в международных расчетах»***, является анализ признаков ценных бумаг и проблем их применения в международных расчетах. Для достижения этой цели были рассмотрены проблемы толкования понятия «ценные бумаги» и экономико-правовые аспекты эмиссии и обращения ценных бумаг (§ 1), современные проблемы коллизионного регулирования сделок с ценными бумагами (§ 2) и особенности трансграничного обращения основных расчетных ценных бумаг – векселей (§ 3) и чеков (§ 4).

Объективность ценных бумаг означает возможность их существования без нормативного введения и даже вопреки запретительным актам. Как и многие другие объекты частного права, ценные бумаги вначале возникли в реальной практике, обобщенной в обычаях, и только затем получили отражение в законодательстве. Каждая разновидность ценной бумаги (векселя, чеки, акции, складские свидетельства и т. д.) появляется самостоятельно, вне какой-либо связи с иными. Общее же доктринальное определение ценной бумаги, послужившее затем основой классической теории ценных бумаг, оформилось спустя значительный промежуток времени (XVIII в.) после появления отдельных разновидностей ценных бумаг (XII в.). К этому моменту разновидности ценных бумаг отличались настолько, что учесть в едином определении все их особенности уже не представлялось возможным. Поэтому за основу конструирования общего определения ценных бумаг были взяты признаки предъявительских ценных бумаг.

Замкнутый перечень разновидностей ценных бумаг, несмотря на эволюцию позиции законодателя и судебных органов по данной проблеме, не установлен, что является причиной многочисленных судебных споров о признании какого-либо документа ценной бумагой. Согласно ст. 143 ГК РФ, юридические документы могут быть отнесены к числу ценных бумаг «законами о ценных бумагах». Однако данная норма требует расширительного толкования, так как ценные бумаги могут быть введены международными договорами и внутренними актами международных организаций.

Рассматривая во втором параграфе *современные проблемы коллизионного регулирования сделок с ценными бумагами*, мы обратили внимание на то, что критерии ценной бумаги, установленные разнонациональными нормативными актами, могут не совпадать. Так, например, закладные и сберегательные книжки на предъявителя по российскому праву являются ценными бумагами, а по германскому – легитимационными знаками. Таким образом, поскольку понятие «ценная бумага» отличается по своему содержанию в законодательствах разных стран, налицо конфликт квалификаций. В данном случае от того, по праву какого государства будет квалифицироваться документ, будет зависеть и определение права, применимого к осложненному иностранным элементом правоотношению. Так, согласно п. 1 ст. 1187 ГК РФ, понятия «ценная бумага», «вексель», «чек» и т. д. должны квалифицироваться по российскому праву.

Недостатком отечественного коллизионного законодательства является отсутствие норм, ориентированных на ценные бумаги в целом. Из всех разновидностей ценных бумаг регламентации подверглись только чеки (Положение о чеках от 6.11.1929 г., в ред. от 25.10.1986 г.). Важное регламентирующее значение имеют международные договоры. РФ – участник Конвенции, имеющей целью разрешение некоторых коллизий законов о переводных и простых векселях от 7.06.1930 г.

Выбор применимого права обусловлен основными юридическими фактами, возникающими в сфере оборота ценных бумаг (выпуск ценных бумаг, сделки с ценными бумагами и прекращение действия ценных бумаг). Мы считаем:

- 1) передачу прав по именной ценной бумаге необходимо регулировать правом страны регистрации эмиссии, по ордерной ценной бумаге – правом страны индоссамента, если иное не предусмотрено соглашением сторон, по предъявительской ценной бумаге – правом страны передачи документа, если иное не предусмотрено соглашением сторон. В том случае, если передаются права по ордерной ценной бумаге, запрещенной к индоссаменту, необходимо применять право государства цессии;
- 2) все иные сделки с ценными бумагами необходимо подчинять праву страны их совершения, если иное не предусмотрено соглашением сторон.

В третьем и четвертом параграфах данной главы рассматриваются *особенности трансграничного обращения основных расчетных ценных бумаг – векселей и чеков*. Объединяющим признаком этих финансовых инструментов, применительно к теме исследования, является то, что они не могут быть признаны формами расчетов (системами расчетных сделок) в силу того, их передача не погашает, а трансформирует долг. Однако рядом нормативных актов предусмотрено иное (например, вексель – п. 3 ст. 341 Хозяйственного кодекса Украины, чек – п. 1 ст. 862 ГК РФ и т. д.). Принципиальное же отличие указанных финансовых инструментов состоит в том, что выдача и прекращение действия чеков производится только в рамках банковской системы, векселя же – нет. В работе рассматриваются традиционные проблемы эмиссии, обращения и ликвидации данных разновидностей ценных бумаг.

В актах МТП, регулирующих международные расчетные операции, предусмотрена возможность использования векселей (например, ст.ст. 2, 7, 8, 22 и 23 Унифицированных правил и обычаев для инкассо 1996 г., публикация МТП № 522, ст.ст. 2, 7 и 8 УП-600) и чеков (например, ст. 2 Унифицированных правил и обычаев для инкассо). Так, вексель применяется в международных аккредитивных сделках в тех случаях, когда производится отсрочка платежа или осуществление платежа иным лицом. Согласно п. «б» ст. 6 УП-600, аккредитив должен указывать, исполняется ли он путем платежа по предъявлении, платежа с рассрочкой, путем акцепта или неогоциации. То есть аккредитивное обязательство может быть исполнено не только путем платежа, но путем акцепта или неогоциации векселей бенефициара. В силу прямого требования УП-600, аккредитив не должен предусматривать выставление тратты на приказодателя аккредитива.

При использовании векселя при международных банковских переводах следует учитывать проблемы, возникающие при совместном применении актов МТП и международных договоров о векселях. Например, согласно п. «а» ст. 7 Унифицированных правил по инкассо, документарное инкассо не должно содержать тратты с отсроченной датой платежа одновременно с указаниями, что документы должны быть выданы против платежа. Данное требование установлено для того, чтобы исключить ситуацию невозможности получения груза плательщиком, если груз прибыл в период между получением инкассо и получением платежа инкассирующим банком по срочной тратте по наступлении указанного в тратте срока или до него. В эти промежутки времени документы еще находятся в инкассирующем банке в ожидании платежа.

В случае использования для трансграничных расчетов вышеуказанных оборотных документов происходит комплексное регулирование отношений плательщика, бенефициара и банков нормами «расчетного права» и соответствующих норм, регламентирующих эмиссию, обращение и прекращение действия ценных бумаг.

В **Заключении** подводятся итоги исследования и формулируются выводы.

К диссертации прилагается проект закона о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ.

Материалы диссертационного исследования нашли свое отражение в следующих опубликованных автором научных работах:

Статьи, напечатанные в научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук

1. Мансуров Г.З. Проблемы влияния финансового кризиса на правовой режим международной финансовой системы // Евразийский юридический журнал. 2012. № 5. – 0,4 п. л.
2. Мансуров Г. З. Проблемы коллизионного регулирования денежных обязательств по законодательству стран СНГ // Евразийский юридический журнал. 2011. № 6. – 0,4 п. л.
3. Мансуров Г. З. Структура ответственности субъектов международной аккредитивной сделки // Закон и право. 2009. № 3. – 0,2 п. л.
4. Мансуров Г. З. К проблеме правовой природы международного дебетового перевода // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 2. – 0,2 п. л.
5. Мансуров Г. З. Правовой режим международного кредитового перевода // Право и государство: теория и практика. 2009. № 2. – 0,2 п. л.
6. Мансуров Г. З. Международные расчеты в период золотого стандарта // Право и политика. 2008. № 10. – 0,2 п. л.
7. Мансуров Г. З. О понятиях законного платежного средства и специального законного платежного средства // Закон и право. 2008. № 12. – 0,3 п. л.
8. Мансуров Г.З. Экономика и право: некоторые проблемы соотношения и взаимодействия // Право и экономика. 2008. № 12. – 0,1 п.л.

Монографии

9. Мансуров Г. З. Международный аккредитив: моногр. 1-е изд. Екатеринбург: изд-во Урал. ин-та фонд. рынка, 2002. – 7,0 п. л.; 2-ое изд. М.: изд-во «СПАРК», 2004. – 7,44 п. л.
10. Мансуров Г.З. Правовой режим денежных обязательств: моногр. Екатеринбург: Уралюрисдат, 2008. – 7,5 п. л.

Статьи

11. Мансуров Г.З. Современный международный финансовый кризис: некоторые экономико-правовые аспекты // Управленец. 2009. №1-2 (28-29). С. 20-25– 0,4 п.л.
12. Мансуров Г.З. Нормы «lex mercatoria» в системе правовых регуляторов международных расчетных отношений // Проблемы и перспективы развития российской экономики: материалы II

- Всероссийской научно-практической конференции. Сб. научн. трудов. Екатеринбург: изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2009. С. 56-64– 0,6 п.л.
13. Мансуров Г.З. Правовой режим международного дебетового перевода /Сб. научн. трудов. Екатеринбург: изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2008. С.36-40– 0,4 п.л.
 14. Мансуров Г.З. О презумпции истинности результатов экономической науки в законотворческой деятельности/ Сб. научн. трудов. Екатеринбург: изд-во Урал. фин.-юр. ин-та, 2008. С.95-97 – 0,2 п.л.
 15. Мансуров Г.З., Савченко О.А. Правовой режим безналичных расчетов/ Сб. научн. трудов. Екатеринбург: изд-во Урал. фин.-юр. ин-та, 2008. С. 97-101– 0,4 п.л.
 16. Мансуров Г.З. Новая редакция Унифицированных правил и обычаев по документарным аккредитивам //Журнал международного частного права. 2008. №1 (59). С. 38-42– 0,4 п.л.
 17. Мансуров Г.З. Некоторые проблемы взаимодействия экономики и права // Сб. научных трудов. Екатеринбург: изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2007. С. 3-12– 0,8 п.л.
 18. Мансуров Г.З., Федорова Т.Ю. Правовой режим расчетных сделок // Сб. научных трудов. Екатеринбург: изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2007. С. 186-194– 0,6 п.л.
 19. Мансуров Г.З., Макова Т.И. Понятие и правовая природа процентов по денежным обязательствам//Сб. научных трудов. Екатеринбург: изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2007. С. 194-203– 0,6 п.л.
 20. Мансуров Г.З. Ценная бумага: проблемы доктрины и правоприменительной практики //Сб. научных трудов. Екатеринбург: изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2007. С. 203-211– 0,6 п.л.
 21. Мансуров Г.З. Проблемы коллизионного регулирования международных расчетных сделок //Сб. научных трудов. Екатеринбург: изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2007. С. 119-126– 0,4 п.л.
 22. Мансуров Г.З. Международно-правовое регулирование вопросов заработной платы// Российский ежегодник международного права. 2005. СПб: Социально-коммерческая фирма «Россия-Нева», 2006. С. 307-311– 0,4 п.л.
 23. Мансуров Г.З. Проблемы взаимодействия международных нормативных актов и нормативных актов субъектов Российской Федерации/ Законодательство субъекта Российской Федерации: замысел, реальность, перспективы. Екатеринбург, 2006. С.57-58– 0,2 п.л.
 24. Мансуров Г.З. Региональные акты в системе регуляторов экономической деятельности/ Современные тенденции и перспективы регионального развития. Сб. ст. Екатеринбург: Инст. экономики УрО РАН, 2005. С. 125-129– 0,3 п.л.
 25. Мансуров Г.З. Коллизионные проблемы международных и иностранных ценных бумаг в РФ //Сб. научных трудов. Екатеринбург: изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2005. С. 55-61– 0,4 п.л.

26. Мансуров Г. З. К проблеме пределов применения денежных суррогатов // Банковское право. 2004. № 4. – 0,3 п. л.
27. Мансуров Г.З. Ценные бумаги в международном частном праве // Журнал международного частного права. 2004. №2. С. 15-22– 0,4 п.л.

Тезисы выступлений на международных и всероссийских научных конференциях

35. Мансуров Г.З. О критериях международной расчетной сделки/ Перспективы развития частного права/ Материалы конференции. Екатеринбург: издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2011. С. 144-147 – 0,2 п.л.
36. Мансуров Г.З. Lex mercatoria в системе правовых регуляторов международных расчетных отношений / Материалы конференции. Екатеринбург: изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2009. С. 56-64.
37. Мансуров Г.З. Эволюция правового регулирования международного аккредитива / Материалы форума. В 4-х ч. Ч.1. Екатеринбург: изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2008. С. 119-120 (совместно с О.А.Савченко) – 0,1 п.л.
38. Мансуров Г.З. Проблемы правового режима ценных бумаг международных организаций / Там же. С. 138 (совместно с С.Ю.Уксусовой) – 0,1 п.л.
39. Мансуров Г.З. Правовой режим международного дебетового перевода/ Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург: изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2008. С. 36-40 – 0,4 п.л.
40. Мансуров Г.З. Проблемы ответственности исполняющего банка при расчетах платежными поручениями / Материалы IX Всероссийского форума молодых ученых и специалистов. В 2-х ч. Ч.1. Екатеринбург: изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2006. С. 104-105 (совместно с Т.И. Маковой) – 0,1 п.л.